

Общие принципы построения военного костюма XVIII - XIX веков

Наблюдая сценические постановки и фильмы, связанные с историческими костюмами и, в особенности с военным костюмом, можно видеть почти постоянные грубые ошибки в их силуэте и покрое. Художники по костюмам, делая эскизы, уделяют много внимания деталям – цвету одежды, рисунку тканей, расшивке костюмов, общему виду элементов, но, отдавая свои наработки портным, не могут внятно потребовать соблюдения конструктивных принципов. Портные же обычно твердо знают лишь принципы современного кроя и современные вкусы, поэтому они создают, вариант исторического костюма основываясь на них. Особенно много ошибок в крое костюмов XVIII-XIX веков. В результате, мы видим вместо кроя французского аби длиннополый пиджак с подставленными плечиками с нашитыми на прямой рукав обшлагами. Всякого наблюдательного образованного человека это коробит, и сказывается на поведении актера, так как костюм не заставляет его задуматься о несколько ином положении тела, рук и ног, костюм не «кодирует» артиста. Цель этой краткой статьи, посвященной общим принципам исторического построения военного костюма, дать самые главные общие отправные точки для грамотного построения исторического мундира.

Кафтан

Принципиальный крой европейского военного мундира оставался неизменным с 17 столетия на протяжении всего 18 столетия и начала XIX столетия. В России он был официально введен Петром I с началом 1700-х годов. Это тип французского аби, с 3-х шовной не отрезной спинкой. Исключение составляют кафтаны казаков и иногда гусар, в основе кроя которых положены традиционные народные кафтаны. В частности в спинке отсутствует центральный шов, а юбка без шлиц, но со многими складками.

Вид кафтана со спины: Крой спинки из 3-х частей сохранялся почти во всех кафтанах (не только военных) практически до конца XIX столетия. Ниже лифа эти три шва образуют 3 шлицы. Разрезы боковых шлиц исчезают

с введением фрачного покроя, но еще долго сохраняются как зашитый намек. Центральная шлица, с небольшим нахлестом краев друг на друга, располагалась от лифа до самого низа и, легко раздвигаясь, создавала удобство при езде верхом. Ткани двух боковых шлиц собраны в складки, число и глубина которых уменьшались на протяжении 18 столетия. Вплоть до середины 18 столетия, это были 5 складок (3 с одной стороны разреза и 2 с другой) глубиной до 15 см каждая, в нижней, самой широкой части. Вдоль каждого бокового разреза, у офицеров, находились до 4 пуговиц скрепляющих разрез с каждой стороны. У нижних чинов тут обходились двумя пуговицами (по одной вверху и внизу каждого разреза), а позднее вовсе только по одной вверху, у талии. Следует отметить, что талия кафтана до середины XVIII в. приходилась на 7-12 см. выше ограничивающих шлицы верхних пуговиц. За остальные полстолетия линия пуговиц, вместе с нижней частью мундира, приближалась к талии. В начале XIX века, с появлением фрачного покроя, они заняли место на талии. Набор складок нижнего белья, штанов, камзола и собственно мундира создавал объемистую «юбку» сзади, что порождало характерную прогнутую линию спины. Никаких подкладок, плечиков и иных формообразующих элементов в спинке и плечах не было вплоть до конца правления Александра II. С начала правления Екатерины это уже 3 складки глубиной в 5 см. При Павле I эти шлицы и складки стремительно сокращаются, приводя к имитации. При Александре I, при фрачном покрое мундира, на их месте остается лишь шов.

Вид кафтана спереди: Спереди полы мундира в начале XVIII века, никогда не кроились по прямой. При Петре Великом полы кроились от пояса вперед, создавая при запахе почти полный «колокол» подола. Но с, примерно, 20-х годов XVIII века, и на протяжении всего 18 столетия, происходило неумолимое сокращение объема передних пол с отходом их назад, так что полы положенные на стол описывают род полукруга. Боковые карманы мундира, прикрытые клапанами, вплоть до конца 18 столетия были реальными и могли быть использованы по назначению. Внутренний нагрудный карман, как необходимость, появился лишь в виду сокращения пространства пол мундира и превращением боковых карманов в ложные.

Впервые он появляется при Павле Петровиче, к началу 19 столетия, и был расположен слева на уровне 3 пуговицы сверху. Особенно важно отметить, что до 20-х годов XVIII века не было взаимной связи элементов спинки, бока и передних пол. Однако с этого времени и практически до ныне, у всякого грамотно скроенного костюма установилась жесткая связь элементов! А именно: линия пуговиц лифа и конец шлиц – линия боковых карманов и последняя пуговица пол – находятся на одной линии! И это справедливо как для фрака, так и для полукафтана и даже для пиджака!

Пуговицы. Число пуговиц на передних полах, идущих до начала 20-х годов до самого низа, не было регламентировано. Однако с конца петровской эпохи оно уже не превышает 11-12, а к середине XVIII столетия сокращается до 6-7 в ряду. Перед первой мировой войной их число сокращается до 5. Число пуговиц на обшлагах и карманных клапанах всегда было связано соответствием. В первой четверти XVIII века на карманных клапанах и обшлагах рядовых и офицеров было по 5 пуговиц, позднее по 3. К 1762 году сократилось до 2-х пуговиц под клапанами и до 2-х и на обшлагах. В последующие времена вплоть до ныне их число обычно колебалось около 2-3-х. С появлением полукафтанов, с середины XIX века, пуговицы около карманных клапанов сокращаются до 1 или исчезают вовсе.

Следует заметить, что, несмотря на наличие большого числа пуговиц, мундир XVIII на них полностью не застегивался. Следуя моде, в петровское время мундир смыкался в средней, а позднее только в верхней части груди. При этом вплоть до времени Павла I, для застегивания мундира использовались не пуговицы, а в края бортов в этом месте вшивались латунные петельки и крючки. Окончательно застегнулись борта мундира только при фрачном покрое.

До 1832 года пуговицы были гладкие, без рисунков, со слегка сферической поверхностью. Пуговицы были двух размеров - мундирные (22-24 мм) и камзольные (16 -17 мм). У офицеров чаще встречаются деревянные пуговицы линзовидной формы в профиль, верх у которых закатан золоченой или серебрёной медной фольгой (такие пуговицы не портят окислами и краями дорогого сукна мундира). А у нижних чинов пуговицы

штампованные или литые, бронзовые, подобные слегка сферическим грибкам с подпаянным ушком.

Воротник мундира. Воротник военного мундира в начале 18 столетия мог быть небольшим отложным с острыми или скругленными углами, а мог быть в виде совсем невысокой стоечки и даже мундир без воротника. Во времена Петра I сформировался как типичный отложной воротник. В гольштинских войсках Петра Федоровича впервые в России появляется имитация воротника, в виде полоски прикладного сукна, пришитой к плечам мундира без воротника. В дальнейшем, во времена Павла Петровича, такая имитация вновь распространяется, но одновременно линия воротника «растет» к ушам, создавая косую линию плеча. При Александре I появляется уже стоячий воротник. До 1810 года он высокий (до 12 см), до ушей, открытого спереди типа. С 1812 года он становится ниже и глухим, охватывая кольцом горло, застегиваясь на крючки. С этой поры самой большой ошибкой кроя является делать его свободным (когда шея болтается в нем).

Рукав. Рукав до конца правления Александра II всегда двухшовный, подкройной. Следует обратить особое внимание на то, что место вшивания рукава бралось ближе к середине плеча, а нижняя половинка рукава была лишь несколько меньше верхней. К тому же, после первой трети XVIII века рукав стал узким. Такой покрой плеча и рукава давали возможность свободному взмаху руки в любом направлении без натягивания и подъема пол вслед за движением руки. При кафтане, тесно облегающем грудь и узком рукаве, такой покрой рукава был просто жизненно необходим, так как рукопашная схватка была основным типом действий солдата и кавалериста до появления многозарядной винтовки. Эти особенности кроя маскировали истинную ширину плеч обладателя мундира, сильно уменьшая ее. Часть плеча человека практически уходила в рукав. Именно поэтому попытка определения размеров плеч и груди, скажем Петра Первого или, тем более, Петра Федоровича по их мундирам, без учета выше сказанного, приводит лишь к анекдотическим результатам. Эти же особенности кроя рукава создавали характернейшие складки на мундире у подмышки. В частности,

идущие из подмышки к плечу, в район воротника. Эти складки можно видеть на портретах 18 столетия у всех лиц одетых в кафтан подобного кроя.

Очень важным обстоятельством при втачивании рукава при данном крое является то, что задний шов рукава приходится ровно по середине между швами спинки – швами плеча и боковины. Он не должен совпадать со швом спинки (если это не казаки и не гусары)! Это правило нарушается только в конце XIX века, когда резко изменяется крой рукава и спинки.

Внутренний шов половинки рукава был почти полукруглым, а внешний с небольшим углом для сгиба локтя. Плечевая часть рукава была длиннее локтевой, так как, не доходя до кисти, рукав обрывался, давая возможность видеть украшение - манжеты. По мере уменьшения размера обшлагов, рукав надвигался на кисть, и пространство для манжет сокращалось. Если в начале правления Елизаветы, солдатам полагалось иметь манжеты, выходящими из под обшлага на 3 пальца. То в конце ее правления уже только на 2. Рукав «съел» манжеты к концу 18 столетия, а обшлаг рукава к началу 19 столетия из отворотной стал пришивной частью рукава, и смело начал надвигаться на кисть, охватывая ее.

С эпохи Александра I головка рукава нередко имеет маленькие сборки, однако по – прежнему до эпохи Александра III никаких плечиков!

Отворот рукава или обшлаг. В российских войсках разрезные обшлага были в кавалерии и на флоте, а круглые в пехоте и артиллерии.

Вначале 18 столетия пришитый к рукаву обшлаг был большим и доходил до сгиба руки в локте, а иногда даже выше. Ко времени воцарения Петра Федоровича рукав резко обузился, так что скоро лишил возможности носить под мундиром камзол с рукавами. К 1762 году обшлаг пехотного мундира стал занимать до трети локтя, а кавалерийского и того меньше. Обшлаг тоже обуживался, приближаясь к окружности рукава и становясь его декоративной частью. Так на портрете Петра III в Преображенском мундире нового вводимого образца, обшлаг уже стал продолжением рукава мундира, выделяющимся только прикладным цветом.

Сюртук

Все офицеры, в холодное или ненастное время, вне строя, могут носить сюртук поверх мундира или вместо мундира. Под подкладкой сюртука, нередко располагалось утепление, иногда состоящее из слоя ваты толщиной в палец.

Сюртук определен офицерам и генералам около 1756 года и просуществовал почти до конца XIX века. Сюртук скроен по принципам также как мундир, но иногда свободнее последнего, а длиной, как и мундир - по колено. Кроме того, сюртук, как одежда повседневная, обычно лишен всяких украшений.

Камзол

Надевали в качестве нижней одежды под мундир. Камзол исчез, хотя и не сразу, с распространением в начале XIX столетия глухого фрачного покроя. Камзол был обычно без воротника (или с маленький «стоечкой»), рукава (если есть) без обшлаг, редко он двубортный, обычно однобортный. Ранее, (в петровские времена) по принципиальному крою, он не отличался от мундира и был полностью из сукна, но в боковых швах ниже талии, в отличие от мундира было заложено лишь по одной складке. На момент правления Петра Федоровича камзол уже потерял рукава, а его спинка делалась у солдат из холстины и часто только до пояса, с завязываемыми у талии лямками для регулировки объема. Спереди ниже талии, на уровне последней пуговицы камзола, как украшение, пришивались два карманных клапана с 2 пуговицами под каждым из них. Настоящих же карманов под клапанами уже не было. Офицерский камзол также не имел рукавов, однако спинка его была из сукна или шелка. Эволюция камзола привела к превращению его в екатерининские времена в жилет. Однобортный камзол долго, на протяжении всего XVIII века, сохранял 11 пуговиц по борту.

Штаны

В 18 веке, во всей Европе, все военные носили кюлоты - короткие штаны с застегивающиеся под коленом пряжкой. Вместе с европейским мундиром при Петре они были введены и в России. Они также как и мундир испытывали обуживание и упрощение. Типичной принадлежностью кюлотов был откидной лацбант спереди, который застегивался на пару пуговиц у

пояса с боков. Пришивной пояс застегивался спереди на 2, реже 3 пуговицы. Сзади пояс был разрезной и по фигуре штаны утягивались с помощью одного, реже двух хлястиков с роговыми пуговицами. Сзади, под пришивным поясом, с каждой стороны закладывалось не менее 5 складок, дающих свободу при посадке на лошадь верхом. У пояса с боков могли быть врезные карманы, чаще один, справа. У объемистых кюлотов петровских времен, разложенных плоско на поверхности, обе штанины расходились от пояса под тупым углом. У «тесных» екатерининских кюлотов штанины соединялись уже под острым углом. Однако следует заметить, что крой все равно оставался прежним, так как не мешал маху ноги или посадке при езде верхом (в отличие от брюк современного покроя). Военные кюлоты могли быть выполнены из сукна, замши, козлиной кожи и сурового полотна. Замшевые и козлиные носили обычно кавалеристы, а полотняные надевали как рабочую одежду при производстве работ. Замшевые и кожаные кюлоты кроились сходно, но отличались более прихотливым кроем, так имели ограниченные возможности к вытягиванию, и размер их определяется естественными размерами шкуры. Отсюда на них могут встречаться клинья и вставки, а также некоторые упрощения.

Рабочие хлопчатобумажные штаны кроились посвободнее, грубее и проще. Офицерские кюлоты и кюлоты генералов были сделаны из качественного сукна, с тщательной отделкой, красивыми пуговицами, а низ и разрез застежки под коленом отделялся по краю галуном с пряжкой. На разрезе пришивались камзольные пуговицы, числом от 4 до 8. В обиходе у гольштинских офицеров и у самого Петра Федоровича находились упрощенные кюлоты с гульфом вместо лацбанта, которые впереди застегивались на 2-3 камзольные пуговицы, на подобие современных брюк. Эти пуговицы не прикрывались клапаном и были видны. Петр Федорович сам носил очень тесные штаны, сидящие без складок, и требовал этого от других. Эта мода поддерживалась при дворе и при Екатерине.

Шляпа - треуголка

Поля и тулья шляпы-треуголки 18 столетия делались обычно из одного куска фетра. Обычай пришивать поля к тулье появился с усложнением

формы офицерских шляп к началу 19 столетия и совпал с исчезновением шляпы из гардероба нижних чинов.

Внешний вид шляпы-треуголки определялся тремя особенностями: первоначальным углом отхождения полей от колпака, характером загибания ее углов и формой обрезания ее полей. Все три характеристики менялись на протяжении 18 столетия, следуя моде. Передний угол поднимался и все ближе подходил к тулье. В целом проходило постепенное изменение от, довольно плоской, треугольной шляпы начала 18 столетия, к высокой полукруглой "двууголке" начала 19 столетия. Так в павловское время передний угол треуголки стал уже практически «волной» передней плоскости.

Военная шляпа – черная. У нижних чинов грубой шерсти или поярковая (валяна из более нежной шерсти первой стрижки годовалых овец), у офицеров - всеневная поярковая без галуна, а парадная - полупуховая или пуховая с галуном (валяная из тонкого пуха). Поля притягивались к тулье обдержками и обрезаались на 2 пальца выше тульи. Тулья на голове сидела достаточно плотно и пехотинцам ремешка не требовала, однако офицеры и кавалерия имели шляпы с подбородочным ремешком. Ремешок был из шелковой тесьмы или кожаным, с медной пряжкой для регулировки.

Шерстяная шляпа была тем толще и рыхлее, чем дешевле исходный материал и выделка. Внешний вид и толщина солдатского материала чуть лучше, чем у простого черного валенка. Для того чтобы валяная шляпа держала форму, ее слегка пропитывали раствором столярного клея и задубливали. Офицерская пуховая шляпа была с тонким краем, плотная, хорошо держала форму, а ее поверхность была гладкой как у хорошего сукна, с застилом нежного короткого пуха. Чтобы форма краев шляпы не меняла приданных ей очертаний, с внутренней стороны, отступя от края на 4-5 см, пришивалась обмотанная черным шелком проволока.

У нижних чинов шляпа обычно по краю обшита тесьмой (22 мм), цветом - белой или желтой (по прибору), у унтер-офицеров широким галуном (0,5 вершка - 22 мм), у офицеров широким позументом (в 0,75 -1 вершок) городками. У генералов XVIII века шляпы-треуголки с белым

пуховым страусовым плюмажем, пришитым за внутренним краем шляпы, и специфическим золотым шитьем, с применением блесков, а двууголки XIX века без шитья и плюмажа, но с вставленным в карман белым султаном.

В боковых углах шляпы выглядывали круглые кисти шнурков кордона, утесняющих тулью шляпы в основании. Цвет этих кистей у нижних чинов стал предметом различий подразделений, а материал их составляющий (шерсть, шелк, металлическая бить) предметом различий по чинам. У нижних чинов кисти - шерстяные, гарусные, у офицеров - золотные с битью, примесью синего и красного шелка в центре, у генералов – такие же по цветам, но без порядка и более богатого исполнения.

На шляпе XVIII века спереди, слева, расположен белый волосяной или шелковый бант (кокарда). Бант крепится с помощью накидной петли на пришитую пуговицу. У унтер-офицеров петля из черного или золоченого шнура, а у офицеров из золоченого галуна.

Подкладка у шляп офицеров была шелковая, иногда с кожей по нижнему краю, а у нижних чинов - холстинная.

Всем чинам шляпу-треуголку следовало носить надвинутыми вперед до бровей. Кроме того, шляпу носили несколько более склоненной на правую сторону.

Рубахи.

Рубахи нижних чинов 18 столетия были довольно просты – холстяные или полотняные, прямого покроя, длиной почти до колен. Обычно они не имели воротников и обшлагов, которые пачкались быстрее всего. Поэтому воротники и обшлага вместе с украшениями (у солдат обычно в виде простых полотняных сборок полотна) крепились отдельно - в виде галстуков, нарукавников или пришитых манжет. Кроме того, при таком покрое мундира, открытые непогоде грудь и горло солдата были бы чреватые для него простудой. Поэтому по конструкции галстук представляет собой плотный матерчатый (суконный) ошейник с белой оторочкой (заменяющий стоячий воротник мундира до его появления), к которому спереди пришит небольшой нагрудник со сборками полотна (у офицеров это манишка). Характер сборок материи на груди менялся во времени. Сидит галстук на

шее гладко без складок, застегивается сзади медной пряжкой (желтой или луженой). Материал галстука - сукно, фланель, шелк. В настоящее время у военных подобный черный галстук сохранился только у матросов и курсантов во флоте.

Штиблеты

В XVIII веке их необходимость наряду с сапогами была порождена короткими штанами. В первой трети XIX века, с внедрением длинных брюк, часто напоминающих боковыми пуговицами гибрид кюлотов со штиблетами, они повсеместно вытесняются ими. Парадные и летние штиблеты – полотняные, с 12-ю обтяжными белыми пуговицами с внешней стороны, а вседневные и зимние - черные суконные с медными плоскими пуговицами (цветом по прибору). Носились штиблеты с башмаками или низкими сапогами, внизу прикрывали верх башмаков, а вверху натягивались на колена. В случае зимних черных суконных штиблет с ними надевались белые штибель-манжеты, выдававшиеся на 3 пальца выше колена. Под кленом, вокруг, пришивалась подвязка с медной пряжкой, лежавшей сразу позади пуговиц.

Сапоги

Сапоги - черные, разной степени выделки и отделки. Сапоги высокие, узкие, у офицеров с мягкими голенищами, носились кавалеристами всех чинов и пехотными офицерами в конном строю. Не доходя до колена, цельная часть сапога заканчивается, а выше к ней пришита более плотная разрезная часть (за счет двойной кожи) наподобие краг у перчаток и прикрывающая колена. Эта часть не зашита сзади и даже не сходится, представляя собой специальный вырез, благодаря чему не мешает сгибу ноги. Носок сапога плоский квадратный, каблук высокий, не менее 5 см, и несколько конический к низу.

Обувь 18 столетия вплоть до его конца не делалась для правой и левой ноги, а решение по определению правого и левого башмака принимали после начала носки обуви. Поэтому подошва делалась симметричной и достаточно широкой только в районе пятки и носка, центральная же часть была узкой и позволяла только мягкостью своих верхних головок

формировать левый или правый вариант. Именно поэтому носок офицерского сапога обычно был плоским и мягким. В подъеме располагался толстый деревянный супинатор, который вынуждал делать эту часть подошвы выпуклой, а не плоской, и отчасти он определял необходимость высокого каблука. Если быть корректным, то применять на сцене вплоть до второй половины XIX века, в качестве замены, слегка переделанный современный сапог не уместно.

Шпоры чаще носили съемные, на ремнях, железные, со звездочками. Для удержания шпоры на сапоге от сползания, сзади, между каблуком и пяткой, обычно вшивался небольшой язычок, на который могла опираться шпора и не сваливаться.

Башмаки

Башмаки начала XVIII века черные, тупоносые, с квадратноватыми носами, обычно с довольно высокими каблуками, с длинным языком, по сторонам разреза, спереди, имели 2, реже 4 дырочки для завязывания шнурками. Во флоте этот разрез обычно застегивают на пряжку, однако такие же башмаки с пряжками любили носить офицеры и дворяне (не столько из-за удобства, но и, не в меньшей степени, за возможность украсить пряжку чеканкой, золотом и камнями). Конструктивно башмаки представляют собой головку сапога, а потому все что говорилось для конструкции сапог применимо и к ним.

К сказанному ранее следует лишь добавить, что кожаные подошвы снашиваются тем быстрее, чем каменистее дорога и тяжелее вес пешехода. Учитывая, что пехота того времени все расстояния покрывала пешком таща на себе ранцы, и все что солдат не доверит обозу, то подошвы солдатских башмаков просто «горели». В принципе, каждый солдат должен был уметь быстро подшить новую подошву, достав запасную из ранца. Это обстоятельство, в отличие от дворян и придворных офицеров, делало не практичным употребление тонких однослойных подошв, поэтому добротная походная солдатская подошва была наборной и около 1 см толщины. Однако кроме практичности существовала и мода. В петровское время башмак на квадратной толстой подошве был в моде и у дворян. Но ни во флоте, ни при

дворе такой толстой подошвы башмакам не требовалось, и как только мода прошла, они исчезли из обихода, замененные почти тапочками с пряжками. Среди немногочисленных музейных единиц башмаков середины 18 столетия, принадлежащих дворянам и придворным офицерам мы уже не находим башмаков с толстыми подошвами. Однако для солдатских башмаков и сапог толстая подошва была необходима, и в армии эта особенность задержалась надолго.

Список литературы

Общие сведения

1. С. Карпущенко «Быт русской армии» Москва. Военное издательство 1999.
2. И. Голыженков, Б. Степанов Энциклопедия военного костюма. «Европейский солдат за 300 лет 1618-1918» М. Изографус, ЭКСМО-Пресс, 2001.
3. Л.Е. Шепелев «Чиновный мир России XVIII – начало XX в.» «Искусство – СПб» 1999.
4. С.В. Волков «Русский офицерский корпус» М. Воениздат. 1993
5. «Военная униформа» Наглядный словарь. Пер. с англ. Москва. «Слово» 2001.
6. М.Н. Мерцалова «Костюм разных времен и народов» т. III и IV. Чарт-пилот. Санкт-Петербург. 2001
7. Р.М. Кирсанова «Костюм в русской художественной культуре» . из-во «Большая российская энциклопедия» Москва. 1995
8. Р.М. Кирсанова «Сценический костюм и театральная публика в России XIX века» из-во «Артист. Режиссер. Театр.» 2000.

Мундиры, амуниция

1. О. Леонов, И. Ульянов. «Регулярная пехота 1698-1801» Москва, АСТ 1995.
2. О. Леонов, И. Ульянов. «Регулярная пехота 1801 – 1855» Москва АСТ 1997
3. О. Леонов, И. Ульянов. «Регулярная пехота 1855 – 1918» Москва АСТ 1998.

4. А.И. Бегунова «От кольчуги до мундира» М.»Просвещение» 1993
5. М.М. Хренов, Р.Т.Зубов, И.Ф.Коновалов, Г.Н.Нестеров, М.А. Теровкин «Военная одежда русской армии» Коллектив авторов 1994.
6. В.Д. Доценко «Русский морской мундир 1796- 1917» Санкт-Петербург «LOGOS» 1994.
7. С. Летин «Русский военный мундир XVIII века» Москва 1996.
8. В.М. Глинка « Русский военный костюм XVIII - начала XX» Ленинград. «Художник РСФСР» 1988.
9. Олег Агафонов « Казачьи войска Российской империи» Москва . «Русская книга» 1995.
10. А.Дерябин, Воен-ист. серия «Солдаты». Первая мировая война 1914- 1918 «Кавалерия Российской императорской гвардии» М. ООО «Фирма «Издательство АСТ» 2000.
11. Серия Военная история. «Русская кавалерия эпохи Наполеоновских войн» М., АСТ, Харвест. 2001
12. С. Охлябинин «Честь мундира» Русская армия от Петра I до Николая II. М. Из-во «Республика» 1994.
13. А.С. Корх. «Петр I. Северная война 1700-1721». Внешторгиздат. 1990
14. «Военная иллюстрация». Альманах. №1 1998.
15. Русский военный костюм. Серия первая. Гусары эпохи 1812 года. М. Из-во «Прометей» 1990.

Журналы

1. журнал «Цейхгауз» №1-8, 1991-1998, Москва. из-во «Рейтар».
2. журнал «Орел» №0,1-3 1991-1993, СПб. «Орел»
3. Журналы «Родина»:
4. №10-1990 «Краски (гражданской) войны»,
5. №1-1993 «380 лет дому Романовых»,
6. №12-1994 «Россия и Польша:вековые проблемы»,
7. №3-4 1995 «Крымская война 1853-1856»,
8. декабрь 2001 «Фельдегерскому корпусу 205 лет».

9. 2001. Специальный выпуск «Петербург – гвардейская столица»